

Девятый принц был в восторге и поначалу не осознавал, что, когда он понял, исход игры уже был предрешен. Он посмотрел на черные и белые камни на доске, затем на наследного принца напротив и внутренне вздохнул с облегчением.

Цзян Лин, держа в руках фруктовый нектар, делал маленькие глотки, наблюдая за оцепеневшим девятым принцем, и указал на место на доске:

— Поставь сюда.

Девятый принц сделал ход.

Сяо Шэньюнь повернул голову и посмотрел на Цзян Лина.

Цзян Лин невинно посмотрел в ответ.

Благодаря подсказкам Цзян Лина девятый принц с трудом одержал победу.

Девятый принц застыл, глядя на доску, и лишь когда Цзян Лин толкнул его, он очнулся.

Охваченный огромной радостью, девятый принц обнял Цзян Лина:

— Брат Цзян, я выиграл! Не думал, что когда-нибудь смогу победить в игре наследного принца...

Под холодным взглядом Сяо Шэньюня девятый принц поспешно отпустил:

— Эээ, я не хотел, просто слишком разволновался...

Уф, взгляд шестого брата ужасает.

Цзян Лин, неожиданно обнятый, еще не успел понять, что произошло, как девятый принц уже отпустил его.

— Что случилось? — Цзян Лин впервые был обнят кем-то, кроме Сяо Шэньюня, и, видя, как девятый принц нервничает, не понимал.

Сяо Шэньюнь отвел взгляд, и чувство дискомфорта исчезло. Девятый принц облегченно вздохнул. Он действительно слишком увлекся радостью, чуть не забыв, насколько сильна ревность наследного принца к Цзян Лину.

— Будем еще играть?

— Нет, нет, — девятый принц поспешно покачал головой, больше не решаясь играть с наследным принцем.

— Я тоже больше не буду, — Цзян Лин допил последний глоток нектара.

В этот раз в нектар добавили молодые семена лотоса, только что собранные из озера, с нежным и сладким вкусом.

— Недавно я болел и не выходил из двора. Как седьмой брат разгневал отца? Даже лишили его титула, — девятый принц пришел сюда, чтобы узнать об этом.

— Я спрашивал у своих слуг, но они ничего не знают. Спросил у матери, она тоже ничего не

сказала, только велела не спрашивать. Но мне любопытно, брат Цзян, ты знаешь, что случилось?

— Его прошлые дела с семьей Чжэн всплыли, вероятно, из-за этого, — ответил Цзян Лин.

— Эти дела действительно... — девятый принц уже слышал о них. — Седьмой брат всегда казался таким порядочным, не ожидал, что за его спиной происходило такое.

— Но я думаю, что дело не только в этом, — понизив голос, продолжил девятый принц. — Отец не мог не знать об этих делах. Если раньше он не наказывал, а теперь решил действовать, значит, что-то еще произошло.

— Девятый принц иногда довольно проницателен, — после ухода девятого принца Цзян Лин и Сяо Шэнъюнь сидели под деревом.

— Он вырос в императорской семье, знает, что нужно и что не нужно, просто не показывает этого.

После того как князь Ли был лишен титула, наложница Сянь несколько раз отправляла угощения во двор, где жили Цзян Лин и наследный принц.

— Госпожа, кажется, очень любит супругу наследного принца, — старшая служанка, укладывая готовые пирожные в коробку, заметила.

Наложница Сянь вытерла руки сухим полотенцем:

— Он друг Иэра, с хорошим характером. Я действительно его люблю.

— Это событие стало своего рода ответом на прошлое.

Мало кто знал, что в возрасте трех лет девятый принц чуть не утонул, играя на улице. Позже наложница Сянь выяснила, что это была уловка наложницы Ли, которая отправила слуг прочь, чтобы создать видимость несчастного случая.

Борьба в императорском дворце никогда не прекращается, и наложница Сянь, сохранившая свое положение, обладала немалыми навыками. Но в то время она была еще слишком молода, и девятый принц был слишком мал, чтобы оставлять его одного, поэтому ей пришлось смириться.

Она всегда следила за делами в резиденции князя Ли и, узнав, что танцовщица хочет отомстить за сестру, протянула руку помощи.

Все, что могло доставить неудобства князю Ли и наложнице Ли, она была готова сделать.

Вечером Цзян Лин сопровождал Сяо Шэнъюня в кабинете, где тот разбирал доклады. Император Чунмин был болен, и все дела, большие и малые, сначала проходили через наследного принца.

— Ваше Высочество, наложница Ли и князь Ли наказаны. Что делать с делом о благовониях? — Цзян Лин не забыл, что дело о благовониях связано с наложницей Ли.

— С падением линии князя Ли те, кто находился под их защитой, в панике начали допускать ошибки. Се Сяю сообщил, что уже есть прогресс.

Этот прогресс во многом был заслугой Жун Сюя. Он был внимательным и смелым, тщательно изучая каждую деталь в деле семьи Чжэн. Узнав, что евнух рядом с наложницей Ли был из Жунцю и мог быть связан с делом о благовониях, он проследил эту нить и раскрыл многое.

В то время, когда наложница Ли была в фаворе, эти вещи, возможно, не оказали бы на нее большого влияния, но для нынешней наложницы Ли, потерявшей расположение императора, они стали последней каплей.

Это дело не будет раскрыто его людьми, а пройдет через обычный процесс Министерства наказаний и окажется на столе императора Чунмина.

Увидев это, император, чье здоровье только начало улучшаться, снова серьезно заболел. Лежа в постели, он протянул худую руку из-под одеяла и схватил наследного принца:

— Наследный принц, это дело должно быть тщательно расследовано!

Цзян Лин, стоя рядом с наследным принцем, почувствовал, как быстро уходит жизненная сила из тела императора Чунмина. Эта внезапная болезнь нанесла его телу необратимый ущерб.

Когда-то величественный человек быстро похудел, глаза впали, взгляд стал мутным. Император Чунмин пристально смотрел на наследного принца, и в тяжелой болезни его подозрительность достигла предела.

— Наследный принц, я помню, что ребенок красавицы Ван погиб из-за благовоний.

— Да, — Сяо Шэньюнь, как всегда, был спокоен. — Тогда благовония были найдены в нескольких местах, не только в покоях красавицы Ван, но и у отца были неиспользованные благовония.

Император Чунмин медленно отвел взгляд и закрыл глаза. Никто не знал, о чем он думал, но он произнес:

— Наложнице Ли — белый шнур. Князь Ли лишается титула и становится простолюдином, отправляется в Палату по делам императорского рода, пожизненно без права выхода. Семью Чжэн — строго наказать.

Дело о благовониях не скрывалось, и после долгих догадок все наконец узнали причину наказания линии князя Ли.

Третий принц не был при дворе, император Чунмин был тяжело болен, наследный принц управлял страной, и силы при дворе незаметно претерпели большие изменения.

После трех лет отсутствия в столице слабая позиция наследного принца постепенно изменилась.

Цзян Лин думал о купании в горячих источниках. Вечером, под лучами заходящего солнца, на лице юноши были видны мелкие волоски.

— Ваше Высочество, давайте сегодня пойдём в горячие источники.

Сяо Шэньюнь посмотрел вниз на сияющие глаза юноши:

— Хорошо.

Горячие источники находились недалеко от их жилища. Оставив слуг снаружи, Сяо Шэньюнь повел Цзян Лина внутрь.

Поднимался пар, и Цзян Лин с любопытством потрогал воду:

— Она горячая!

Температура была высокой, но не невыносимой. Цзян Лин сел на край и опустил ноги в воду.

Евнух Фань подал принесенную одежду — тонкую белую рубашку.

— Нужно ли одеваться для купания в горячих источниках? — Цзян Лин взял одежду, с недоумением глядя на нее.

Конечно, не нужно. Сяо Шэньюнь беспокоился, что его самообладание может не выдержать, поэтому специально попросил евнуха Фаня подготовить одежду.

Однако вскоре Сяо Шэньюнь понял, что ошибся.

Переодевшись, Цзян Лин с нетерпением вошел в горячий источник.

Белая одежда была тонкой, и, намкнув, прилипла к телу, сквозь полупрозрачную ткань виднелась бледная кожа.

Цзян Лин откинул мокрые волосы назад, обнажив чистый лоб, и пригласил Сяо Шэньюня:

— Ваше Высочество, спускайтесь, здесь так приятно.

Глаза мужчины потемнели, кадык сдвинулся, и голос стал хриплым:

— Линь, купайся один, я понаблюдаю за тобой.

— Ваше Высочество боитесь воды? Здесь неглубоко, не утонете, — Цзян Лин подплыл к Сяо Шэньюню и потянул за край его одежды. — Спускайтесь, одному купаться скучно, я хочу с вами.

Юноша смотрел с чистым взглядом, подняв голову, капли воды стекали по шее, исчезая в воде. Его прекрасное лицо, окутанное паром, словно соблазняло пасть.

Сяо Шэньюнь закрыл глаза и под взглядом ожидающего юноши вошел в горячий источник.

Цзян Лин, как живая рыбка, кружил вокруг Сяо Шэньюня:

— Ваше Высочество, правда же, здесь приятно?

Одежда промокла, сквозь нее виднелись мышцы. Цзян Лин подплыл и ткнул пальцем в мышцу на руке Сяо Шэньюня.

Сяо Шэньюнь повернулся к нему.

Цзян Лин убрал руку и сжал свою:

— Ваше Высочество и я разные.

Действительно разные. Тело юноши было стройным, за время жизни в Восточном Дворце он

немного поправился, его тело было пропорциональным, каждая часть выглядела прекрасно.

Цзян Лин то и дело трогал, терся, и наследный принц, уже имевший свои мысли, разгорался еще больше.

С любопытством сжав мышцу на руке мужчины, Цзян Лин почувствовал, как его запястье схватили. Он с недоумением поднял голову и встретился с глубоким взглядом Сяо Шэньюня.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16239/1460152>